

Павел Белоглазов,
директор ГАУК ТО «Ялуторовский музейный комплекс»

Историческая сенсация. Еще раз о доме Бронникова-Пущина

Ялуторовские краеведы давно ищут ответ на вопрос о местоположении дома купца В.Я. Бронникова, в котором в 1840-1850-е годы жил на поселении декабрист И.И. Пушин, лицейский друг А.С. Пушкина, одно время вместе с товарищем по ссылке князем Е.П. Оболенским. Изображение этого примечательного во всех отношениях строения с колоннами и балконом донесла до наших дней известная акварель Августы Павловны Созонович, воспитанницы декабриста М.И. Муравьева-Апостола. Этот вошедший в историю Ялуторовска и России дом долгие годы был центром дружной колонии декабристов, связующим звеном между Западной и Восточной Сибирью и Европейской Россией. И.И. Пушин ежегодно отправлял и принимал сотни писем от друзей и единомышленников, раскиданных по всей стране. В его доме считали честью останавливаться путники разных чинов и сословий, передвигающиеся по Сибирскому тракту в обоих направлениях. Здесь гостили поэт В.К. Кюхельбекер, генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н.Н. Муравьев-Амурский и его чиновники М.С. Корсаков и М.С. Волконский, исследователь Сахалина и Амура, основатель Николаевска-на-Амуре адмирал Г.И. Невельский, сыновья И.Д. Якушкина Вячеслав и Евгений, жена декабриста М.Н. Волконская...

Сотрудники Эрмитажа, побывавшие в Ялуторовске в 1930-годы, пришли к выводу, что дом Бронникова-Пущина мог находиться на улице Первомайской (бывшей Вознесенской), примерно в том месте, где сегодня домовладение под номером 68. Более поздние исследования музейных сотрудников (в первую очередь Л.А. Селезневой) заставили усомниться в этом (подробно о поисках местоположения дома Бронникова-Пущина рассказано в статье в журнале «Врата Сибири» за 2005 г.). Обнаруженные в архивах документы косвенно свидетельствовали в пользу другой версии: след дома Бронникова-Пущина надо было искать в приходе не Вознесенской церкви, а Сретенского собора. Увы, в те годы нумерация домовладений отсутствовала, и в казенных бумагах городского управления их местоположение указывалось весьма условно: первая, вторая, третья улица от Тобола, либо церковный приход. Иногда, правда, прописывались соседи справа и слева и размеры домовладений с землей. Все это, конечно, затрудняло поиски.

И вот сегодня, наконец, мы можем, без всяких натяжек и косвенных предположений, заявить: ответ найден! Фактический материал для сенсационного открытия, оказывается, давным-давно лежит на полках Государственного литературного музея (ГЛМ), где находится часть архива художника Михаила Знаменского. В серии библиотеки альманаха «Тобольск и вся Сибирь», посвященной 15-летию Фонда «Возрождение Тобольска», еще три года назад появилась статья Евгении Варенцовой, заведующей отделом рукописных фондов ГЛМ, под интригующим названием «Явление народу тобольской фотографии», но только совсем недавно мне удалось ее прочесть. Выводы автора ошеломляют. Оказывается, сын протоиерея Сретенского собора в Ялуторовске Степана Яковлевича Знаменского, выпускник декабристской школы Михаил Знаменский был не только известным художником, этнографом, краеведом. Его можно назвать одним из основателей тобольской фотографии. В качестве иллюстраций к своей статье Евгения Варенцова поместила уникальные фотографии из фондов ГЛМ, в том числе по истории Ялуторовска. Фотографические снимки по времени изготовления совпадают с периодом написания акварели А.П. Созонович «Дом И.И. Пущина в Ялуторовске». Это обстоятельство стоит подчеркнуть особо, поскольку мы имеем возможность совместить два исторических документа, выполненные разными авторами.

Из всего фотографического материала, опубликованного в статье Евгении Варенцовой, для нас в первую очередь интересен самодельный альбом-гармошкф с видами Ялуторовска. Здесь 10 уникальных фотографий. И хотя только одна из них – «Торговые ряды в Ялуторовске» подписана автором, Евгения Варенцова высказывает предположение, что, по меньшей мере, семь снимков из этой серии принадлежат Михаилу Знаменскому.

Характеризуя «ялуторовский альбом», Евгения Варенцова отмечает: «Фотографии сделаны в одно время (в конце 1850-х гг.), одним мастером, в одном размере (9,1x14,5). У всех срезаны уголки, все наклеены на однотипные картонные бланки (12x18). Все имеют теплый светло-золотистый тон и дорисованы по контурам зданий». Автор также подчеркивает, что многие фотографии выполняли постановочные функции и затем использованы художником для создания акварелей. Вот почему они поражают фотографической точностью! В частности, создавая в 1860-е годы известную акварель «Декабристы в Ялуторовске», копию которой можно увидеть в мемориальном доме декабриста М.И. Муравьева-Апостола, а подлинник - в Государственном историческом музее в Москве, Михаил Знаменский использовал фотографии, сделанные в Ялуторовске. «Ялуторовский альбом» открывается видом Сретенского собора, в ограде которого можно видеть школу для мальчиков, открытую И.Д. Якушкиным в 1842 году. В левой части второго снимка «Пожарная каланча в Ялуторовске», подкрашенной акварелью, хорошо просматривается дом с колоннадой, в котором жили декабристы И.И. Пущин и Е.П. Оболенский. Этот вид открывает панораму города, состоящую из четырех фотографий, снятых последовательно из одной точки, скорее всего, с колокольни Сретенского собора. На следующих фотографиях изображены перекресток с угловым двухэтажным каменным домом и торговые ряды (на двух снимках). Не хватает только вида восточной части города, но при всем желании фотограф не мог его запечатлеть – перспективу заслоняли купола храма. «Мостик у березовой рощи» - последний снимок из ялуторовской серии, предположительно выполненный Михаилом Знаменским. Загадка, которая наверняка заинтересует исследователей! Что это за место? Не о нем ли писал сам художник в своей повести «Исчезнувшие люди», рассказывая о развалинах особняка бывшего управителя Ялуторовского дистрикта Бабановского, стоящего на берегу одноименного озера по дороге в Боровушку?

Но вернемся ко второму снимку, на котором отображена перспектива города в южном направлении. Период весеннего половодья. Воды широко разлившегося Тобола достигли предместий города. Затоплены некоторые усадьбы. Река вплотную подступила к дому с колоннами, который стоял (и в этом нет никакого сомнения!) в самом начале Береговой улицы (нынешней Шаурова), на месте типового двухэтажного деревянного дома №2 советской постройки, рядом с острогом. Через дорогу от него – еще одно историческое строение, которое семью окнами смотрело на Сретенский собор (сегодня на этом месте, в начале улицы Ленина, стоит еще одна типовая двухэтажка). Здесь жили декабрист Н.В. Басаргин и его жена Ольга Ивановна, старшая сестра великого ученого Д.И. Менделеева. Еще одно важное открытие! В письме Е.И. Якушкина, сына декабриста, побывавшего в Ялуторовске в августе 1855 года, одна деталь подчеркнута особо: И.И. Пущин и Н.В. Басаргин жили напротив и могли видеть друг друга из окон своих квартир. В общем-то, та же самая картина запечатлена на акварели А.П. Созонович, но на ней нет привязки к местности, в отличие от фотографии, сделанной с высокой точки. А если взглядеться в еще один ориентир, объединяющий две работы, - деревянную будку, то вот вам и разгадка исторического ребуса! Одной тайной в древнем Ялуторовске стало меньше. И сегодня, привечая туристов, мы можем с гордостью сказать: «Здесь стоял дом с колоннами, где жили декабристы».